

Цяо Мань привела Цяо Цзиньшэн обратно во Дворец Чжаоян, где ранее проходил банкет. Расторопная служанка при ее приближении присела в поклоне, и ее звонкий голосок прозвучал мелодично:

— Приветствую цзюньчжу Дуаньян. Докладываю цзюньчжу: Его Величество почувствовал себя нехорошо и уже покинул пир.

Цяо Мань кивнула и с загадочной улыбкой указала на стоявшую рядом Цяо Цзиньшэн:

— Чего же ты не приветствуешь Девятую принцессу?

Служанка на мгновение замерла, пытаясь сообразить, кто такая Девятая принцесса. Издав удивленный возглас, она испуганно пробормотала:

— Рабыня виновата... — затем повернулась к Цяо Цзиньшэн и поклонилась. — Приветствую Ваше Высочество Девятую принцессу, прошу принцессу простить меня за оплошность.

Цяо Цзиньшэн робко повернула голову и посмотрела на Цяо Мань. Увидев, что та улыбается ей, девочка немного успокоилась. Поняв, что сестрица Мань помогает ей, она немного помялась и сказала служанке:

— Ни... ничего страшного.

Сказывалось сильное волнение, из-за чего простые слова прозвучали с запинкой.

Цяо Мань и не собиралась устраивать выволочку простой служанке, поэтому произнесла:

— Раз Девятая принцесса простила тебя, я не стану преследовать тебя за это. Но если подобное повторится впредь, берегись — с живой шкуру сдеру.

Последние слова она произвела невероятно легко и непринужденно.

Такие слова совершенно не соответствовали придворному этикету, но никто не осмелился бы возразить.

Служанка проводила взглядом цзюньчжу Дуаньян, которая вела вглубь залы невесть откуда взявшуюся Девятую принцессу, и наконец облегченно выдохнула. Показав язык, она вернулась на свое прежнее место.

Девятая принцесса, которую раньше все и в грош не ставили, теперь прибилась к людям Чжангунчжу Дуаньян — похоже, ей суждено обрести императорскую милость. В конце концов, каждый в этом дворце знал, что статус цзюньчжу Дуаньян был выше, чем у иных принцесс.

Цяо Мань по-прежнему держала Цяо Цзиньшэн за руку и под устремленными на них разномастными взглядами наложниц направилась к своему месту. Поклонившись матери, она склонилась к уху девочки и шепнула:

— Ступай, поприветствуй тетушку.

Цяо Цзиньшэн закусила нижнюю губу и кивнула. Попытавшись в мыслях повторить то, что делала старшая сестра, она неуклюже склонила голову и тихо произнесла:

— Приветствую... тетушку.

Чжангунчжу Дуаньян как раз делала неторопливый глоток из маленького винного бокала. Услышав это, она с легким недоумением спросила:

— Мань-эр, это кто?

Цяо Мань улыбнулась уголками губ:

— Отвечая матушке: это Девятая принцесса. Дочь увидела ее во дворце и подумала, что девочка чрезвычайно смышленная и миловидная... Вот и подумала, нельзя ли забрать ее к себе в поместье, чтобы как следует, эм...

Она замялась, не зная, как закончить мысль.

Выслушав дочь, чжангунчжу опустила бокал, протянула руку к Цяо Цзиньшэн и произнесла:

— Девятая принцесса? Поди ко мне. Бедняжка, совсем истощала. Мань-эр, неужели ты не наказала тех, кто прислуживал Девятой принцессе?

Услышав это, Цяо Мань не совсем поняла истинный смысл слов матери. Немного поколебавшись, она ответила:

— Дочь помнит, что во Дворце Чунхуа у Девятой принцессы были лишь два евнуха. Матушка желает вызвать их для допроса?

Сказав это, она подтолкнула стоявшую рядом и вцепившуюся в ее рукав младшую двоюродную сестрицу и тихо произнесла:

— Ступай же, твоя тетушка самая добрая на свете. Разве ты не хочешь пойти с сестрицей?

Цяо Цзиньшэн посмотрела на исполненную величия женщину, затем на старшую сестру, но так и не решилась сделать шаг вперед. Ей оставалось лишь мотать головой, а на глаза снова навернулись слезы.

Пожав плечами от безысходности, Цяо Мань пришлось отвечать за нее:

— Прошу матушку проявить милосердие, дочь ручается, что будет как следует заботиться о Девятой принцессе. Чжангунчжу Дуаньян легко улыбнулась, скользнув взглядом по волосам Цяо Цзиньшэн, стянутым обычной веревкой, и многозначительно произнесла:

— Я беспокоюсь вовсе не об этом. Разве в моем Поместии принцессы Дуаньян станут обижать Девятую принцессу? Просто ты, Маньэр, привела Девятую принцессу вот в таком виде — как потом люди из Дворца Чунхуа станут отчитываться перед Его Величеством? Только посмотри, сколько пыли налипло на Девятую принцессу по дороге сюда... Давай так, Маньэр, отведи-ка сначала Девятую принцессу в заднюю часть дворца переодеться. Восьмая и Девятая принцессы в столице ровесницы, если мы одолжим ей какое-нибудь платье, Наложница Ли ведь не станет возражать?

Эту последнюю фразу она адресовала Наложнице Ли, биологической матери Восьмой принцессы.

Цяо Мань похлопала маленькую двоюродную сестренку по плечу и с улыбкой произвела на свет догадку:

— Дочь так и знала, что матушка согласится. Цзиньшэн, сестрица отведет тебя искупаться и сменить одежду, а потом ты предстанешь перед императором-дядюшкой... — бросив взгляд на мать и убедившись, что та вовсе не против, она почувствовала себя еще увереннее: — ...И тогда сестрица сможет забрать тебя отсюда.

Наложница Ли велела своим слугам принести одежду, и Цяо Мань, поблагодарив ее от имени Цяо Цзиньшэн, потащила девочку в задние покои. Малышка все еще не пришла в себя и, убедившись, что вокруг никого нет, спросила сестрицу:

— Император-дядюшка... это кто? Тот самый Его Величество, о котором говорили Евнух Лань и Евнух Юнь?

Цяо Мань едва не поперхнулась. С трудом натянув на лицо улыбку, она ответила:

— Да, а еще он — августейший отец Цзиньшэн. Скоро тебе нужно будет называть его августейшим отцом, запомнила?

Цяо Цзиньшэн послушно кивнула, а затем снова спросила:

— А то место, куда сестрица хочет меня отвезти, такое же красивое, как это?

Не успела Цяо Мань ответить, как в дверь тихо постучали. Поняв, что это прислуга пришла исполнять свои обязанности, она легко щелкнула кузину по лбу и сказала:

— И откуда у тебя столько вопросов? Давай быстрее переодевайся, я жду тебя снаружи.— Но ведь... — Цяо Цзиньшэн, и без того испугавшаяся незнакомых лиц, услышала, что единственная близкая ей сестра собирается уйти, и этого вынести уже никак не могла. Она вцепилась в рукав Цяо Вань и, долго подбирая слова, наконец выдавила: — Сестрица Вань, не уходи, Цзиньшэн... — дальше продолжить она не смогла.

Цяо Вань потрепала девочку по волосам. Подумав о том, что та в конце концов оказалась здесь лишь по ее собственной прихоти и по меньшей мере в первый день она обязана за нее отвечать, она смягчила голос:

— Ну полно, сестрица никуда не уйдет.

Обернувшись к слугам, она добавила:

— Юйцюань, Юйшу, девятая принцесса еще мала, будьте повнимательнее. Юйцюань и Юйшу переглянулись и в один голос ответили:

— Мы, слуги, будем следовать словам цзюньчжу Дуаньян.

Сначала они наполнили водой деревянную бадью, бросили туда немного лепестков цветов и капнули ароматного масла. Когда еще Цяо Цзиньшэн доводилось видеть такую роскошь? В ее сердце одновременно теплились предвкушение и зависть, и она спросила Цяо Мань:

— Сестрица Мань, ты обычно тоже так купаешься? Интересно, вода не остынет... В обычные

дни я радовалась уже тому, что вода не слишком ледяная. Правда, зимой в ней часто плавали ледяные крошки.Цяо Ман велела Юйцюань и Юйшу раздеть Цяо Цзиньшэн, а затем ответила:

— Впредь Цзиньшэн сможет получить всё, что пожелает, если только будет во всём слушаться старшую сестру.

Говорила она это и думала: раз так, неужели эта девятая сестрица собирается весь зимний сезон просидеть без...

Эту привычку непременно нужно искоренить!

Глаза Цяо Цзиньшэн засияли:

— Правда? Сестрица Ман так добра к Цзиньшэн!

Она опустила руку в воду, и теплая жидкость заструилась между пальцами. На мгновение двенадцатилетней девочке захотелось горько заплакать в голос.

Она ведь думала, что её судьба навеки заперта в том унылом дворе Чунхуа...

Цяо Цзиньшэн закрыла глаза и погрузила голову в воду. Юйцюань и Юйшу испугано ахнули и хотели уже вытащить девятую принцессу, но княгиня Дуаньян остановила их.

Цяо Ман увидела, как спустя какое-то время та внезапно встала, подняв целые брызги воды; нежная белая кожа девушки напоминала еще нераскрывшийся бутон.

Интересно... когда же он распустится?

<http://bllate.org/book/20769/2083946>